

участие работники библиотеки ИГЭА Т. Н. Волкова и Е. А. Рогачкова, говорит о том, что подобные издания самоценны.

Главное же достоинство «Указателя» состоит в том, что он напроочь лишен признаков «механической работы» библиографов, а научно организован и продуман до мелочей: от таблиц хронологического распределения опубликованных статей и тематического распределения их по номерам журнала до именного указателя и рецензий на книги «Архива...» и «Труда...», выявленных в процессе составления «Указателя».

«Указатель содержания» отечественного историко-экономического журнала первой половины 1920-х гг. прошлого века с полным основанием может служить образцом удачного синтеза научно-исследовательской и библиографической работы.

Е. В. РОЩУПКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры истории,
экономических и политических учений ИГЭА

НОВОМУ ВЕКУ — НОВЫЙ УЧЕБНИК

Гусейнов Р. История экономики России. Учебное пособие. — Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 1998. — 352 с.

Истинный защитник России — это История; ею неустанно разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу.

Ф. И. Тютчев

Новую книгу ученого, которого уже приметил по статьям в периодических изданиях или другим публикациям¹, ждешь с нетерпением, а дождавшись, читаешь с особым интересом.

Так, к примеру, ждали учебное пособие «История экономики России» новосибирского ученого, д.э.н., профессора Р. Гусейнова. Ждали не только потому, что преподавание экономической истории в вузах натолкнулось на весьма ограниченный список современной учебной литературы. Но прежде всего потому, что начавшийся в начале 1990-х гг. процесс переосмысления истории нашей страны, в том числе и экономической ее истории, потребовал новых концептуальных подходов научного анализа, которыми, увы, не могут похвастаться большинство из до сих пор изданных учебников и учебных пособий².

Значимость современных научных и учебных изданий по экономической истории России определяется, на наш взгляд, через призму возможности получить ответ, по крайней мере, на следующие два вопроса.

Во-первых, как соотносится экономическое развитие нашей страны с мировым экономическим процессом? «Выпадала» ли Россия из нормального течения мировой экономической истории? Была ли ее экономика ис-

ключительным феноменом или по-своему логичным, хотя и экстремальным проявлением «догоняющего» типа развития?

Во-вторых, как связан весь предшествующий многовековой процесс развития отечественной экономики и современное экономическое положение России? Существует ли внутренняя предопределенность ее перманентной отсталости и какова историческая перспектива?

Поиск ответов на эти вопросы проходит красной нитью через всю книгу Р. Гусейнова, которая стала итогом серьезных историко-экономических исследований автора. Неординарность его труда заключается прежде всего в глубине и комплексности анализа. Р. Гусейнов шаг за шагом раскрывает свою концепцию изучения историко-экономического прошлого нашей страны: он начинает с проблемы предмета «истории экономики» как науки (гл. I), затем рассматривает основные сложившиеся методы исследования социально-экономической истории и предлагает свой вариант научного подхода (гл. II), после чего переходит к ретроспективному анализу отечественной экономической истории, начиная с VI в. н. э. и до сегодняшних дней, в котором особое внимание уделяет периодам кардинальных экономических реформ (гл. III–VII).

Проанализируем наиболее интересные и дискуссионные теоретические положения, представленные в книге.

Авторская концепция исследования истории экономики интересна прежде всего содержательной оценкой сути предмета этой науки. Так, в разделе, посвященном этому вопросу (гл. I), автор справедливо отмечает, что определить предмет «истории экономики» как науки не так-то просто, поскольку «наука... относительно молодая, развивающаяся (ей не более ста лет), и предмет ее не вполне устоялся» (с. 14–15). Более того, это приводит к разночтению названия самой науки, которую называют то «историей экономики», то «экономической историей». На основе широко представленного обзора мнений по данному вопросу и их конструктивного критического анализа проф. Р. Гусейнов предлагает использовать термины «история экономики» и «экономическая история» как синонимы (с. 17) и формулирует свое понимание предмета этой науки. Он пишет: *«История экономики является наукой об экономической жизни людей в различных культурах и обществах, рассмотренной ретроспективно. Она, систематизируя факты экономической действительности, может выявлять и формулировать закономерности экономических аспектов человеческой деятельности и выдвигать на этой базе гипотезы развития человеческого общества»* (с. 22).

Не вступая в полемику с автором по поводу такого определения предмета «истории экономики», которое Р. Гусейнов и сам называет «компромиссным», отметим лишь — данный раздел его учебного пособия носит характер объективности и научности, что позволяет избежать чрезмерной пристрастности и научной нетерпимости. Все это не может не привлечь внимания студентов и аспирантов, стремящихся не просто освоить абстрактные теоретические схемы, а осмыслить суть этой системы знаний во всем ее многообразии.

Рассматривая ключевые направления исследования экономической истории (гл. II), Р. Гусейнов показывает, что в современных условиях, на ны-

нешнем уровне развития науки, таких направлений два — формационный и цивилизационный. Детально анализируя формационный подход, основы которого были изложены К. Марксом, и не отрицая его огромных познавательных возможностей, автор между тем обращает внимание на то, что «формационная теория слишком абстрактна для безусловного приложения к отдельной стране, особенно для России», «в нашей стране нельзя обнаружить ни одной формационной системы в чистом виде» (с. 43). Отсюда логический вывод о том, что формационный подход создает серьезные трудности в отражении многообразия и многовариантности исторического развития и не может быть признан в качестве единственного, монистического взгляда на историю отечественной экономики. Но эти трудности вполне преодолимы с помощью иной, альтернативной доктрины — цивилизационной, которая «сама по себе хотя и не отличается высокой точностью, но дает основания для отражения особенностей исторического движения национальной экономики».

В результате обобщения теоретических концепций и взглядов на методы историко-экономических исследований Р. Гусейнов полагает, что объективно описать российскую экономику можно только на основе синтеза достижений формационного и цивилизационного подходов³. Таким образом, периодизация истории отечественной экономики, по мнению автора, включает в себя три основных стадии (этапа) развития — доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную цивилизации и соответствующие им эпохи (с. 52–53). Такой подход выгодно отличается от часто распространенного хронологически-описательного метода, поскольку открывает новые горизонты научного анализа путей развития российской экономики как в прошлом, так и в прогнозируемом будущем.

Последующие разделы учебного пособия (гл. III–VII) представляют собой ретроспективный анализ экономической истории России, проводимый на конкретно-историческом материале в соответствии с авторской моделью ее поэтапного развития. Главный вывод, который ученый делает в результате проведенного анализа, заключается в том, что Россия никогда не сходилась с мировой трассы социально-экономического прогресса, «она двигалась в том же направлении, но своими неизведанными путями» (с. 64).

Для наглядности и убедительности своей научной гипотезы Р. Гусейнов применяет весьма необычный методический прием подачи учебного материала. Это — целый комплекс разнообразных хронологических обзоров, цель которых заключается в проведении сравнительного историко-экономического анализа развития моделей мирового хозяйства. И хотя всемирная история экономики не является непосредственным предметом книги, она становится тем необходимым фоном, на котором показывается место и роль России в едином русле развития мировой экономики. Своеобразный монтаж, параллельный обзор исторических событий в мировой экономике и экономике России убедительно доказывают, вопреки расхожему мнению студенческой аудитории, что Россия не только не «выпадала» из нормального течения мировой экономической истории, но и не всегда находилась в периферийной части мирового хозяйства.

Особый интерес вызывает раздел учебного пособия, посвященный современным социально-экономическим реформам в России (гл. VII). По мнению автора, современное сложное социально-экономическое положение России имеет глубокие исторические корни. Он пишет: «Если рассмотреть ретроспективно реформы более ранних исторических периодов, то легко заметить, что ни одна из них не дала стабильных социальных результатов» и более того, «ни одна рыночная реформа в истории России не была доведена до своего логического конца» (с. 322). И здесь перед автором возникает весьма актуальная, но архисложная исследовательская задача: объяснить «на гипотетическом уровне этот российский феномен», выявить некоторые закономерности реформационного процесса в России с тем чтобы на этой базе «сделать прогнозы по поводу судьбы нынешних рыночных реформ».

На наш взгляд, Р. Гусейнов успешно справляется с этой непростой задачей. Он выдвигает свою, весьма любопытную версию перманентной незавершенности реформационных процессов в истории отечественной экономики (с. 322–328). Вывод из которой для нас, увы, неутешительный. «Вся экономическая история России, — пишет ученый, — доказывает, что нашему народу не присущи и даже претят капиталистические формы производственных отношений» (с. 338), и если эта гипотеза имеет основания в реальной жизни, то можно «прийти к довольно скептическим выводам относительно возможности скорого построения рыночной капиталистической экономики в России» (с. 329). И все же автор — оптимист. Будущее процветание России он связывает не с созданием традиционной модели рыночного капиталистического (индустриального) хозяйства, а с ориентацией на постиндустриальный путь экономического развития, построением нового информационного общества (с. 12; с. 336–338).

Новаторской особенностью рецензируемого издания является рубрика «Подумаем вместе!», которой заканчивается каждый раздел книги. Вместо уже ставших банальными «контрольных вопросов» или «вопросов для самопроверки» автор предлагает читателю широкий круг проблем и дискуссионных вопросов, касающихся экономической истории. «Подумаем вместе!» — это приглашение к диалогу, к осмыслению ситуаций, не имеющих прямого ответа и требующих сопоставительного, альтернативного анализа. Такой методический прием, на наш взгляд, способствует развитию творческого восприятия и научного мышления учащихся.

И еще. Нельзя обойти вниманием стиль изложения учебного материала. И хотя Р. Гусейнов выступает против показной занимательности учебных изданий (с. 4) и ставит перед собой цель «объективно и, по возможности, беспристрастно описать российскую экономику в ретроспективе» (с. 8), каждая страница его книги заряжена темпераментом, энергией автора, что создает удивительный эффект «живого» разговора, беседы с интересным человеком и талантливым ученым.

Материалы, идеи, факты, собранные в представляемой читателю книге, отнюдь не дают готового ответа на все вопросы истории отечественной экономики. Но они дают нечто большее, чем простые ответы. Речь идет о

методических подходах к истории экономики, и как пишет сам автор — «это скорее курс философии экономической истории, чем справочник по историко-экономическим сюжетам». Представляется, что именно в этом заключено главное достоинство рецензируемого издания.

Но это не только рецензия. Это отклик читателя, читателя благодарного. За серьезность интонации, за разговор на равных о вещах сложных, проблемах наиострейших. Разговор убедительный, в котором Р. Гусейнов помогает увидеть, казалось бы, известное в новом ракурсе, помогает воспринимать обсуждаемое объемно.

Подводя итоги, хочется сказать, что учебное пособие проф. Р. Гусейнова характеризуется чертами, выгодно отличающими его от аналогичных изданий, что делает его заметным событием накануне XXI в. не только в аспекте преподавания истории экономики, но и в процессе саморазвития науки⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гусейнов Р. М. История экономики России: нужен новый взгляд // Новые технологии в преподавании гуманитарных и общепрофессиональных экономических дисциплин: Тезисы докладов на межвузовской научно-методической конференции 22–23 мая 1997 года. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1997. — С. 39–41; Гусейнов Р. М., Кащенко Н. П. Драма реформируемой экономики // Историко-экономический научный журнал. 1998. № 5. С. 30–37; Гусейнов Р. М. История экономических учений: Учеб. пособ. — Новосибирск: НГУ, 1996.

² Приятным исключением является учебное пособие, опубликованное кафедрой истории экономических и политических учений ИГЭА, в котором предложена новая концепция экономической истории России. См.: Экономическая история России как предмет научного изучения: Учеб. пособ. для студентов и аспирантов эконом. вузов и истор. ф-тов ун-тов. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996.

³ Синтез формационной и цивилизационной теорий можно признать как перспективный подход к анализу экономической истории России. В этом ключе, в частности, ведутся научные изыскания в Региональном центре научных исследований экономической истории России в ИГЭА.

⁴ О том, что учебное пособие Р. Гусейнова уже получило широкое признание, свидетельствует переиздание его книги за короткий срок.